

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/tnfjya>

Влияние политических факторов на развитие глобальных коммуникационных платформ в современном мире в контексте дела Павла Дурова

Цой Гунвон

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 9929-3833

<https://orcid.org/0000-0002-8203-8461>

gwchoi@mail.ru

Зотова Татьяна Андреевна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва

<https://orcid.org/0009-0009-9399-1512>

Аннотация: В условиях цифровой эпохи большую важность имеет выработка баланса между требованиями национальной безопасности и защитой фундаментальных прав человека. Цель – рассмотреть конфликт между основателем мессенджера Telegram Павлом Дуровым и французскими властями через призму теории структурного насилия Й. В. Галтунга. Указанный конфликт анализируется в контексте глобального противостояния между технологическими компаниями и государственными структурами, затрагивая вопросы национальной безопасности и защиты конфиденциальности данных. Основное внимание уделено политическим факторам, дополняющим исторический, правовой и социальный контексты. Раскрыты причины и особенности анализируемого конфликта, которые способствуют легитимизации государственного контроля над цифровыми платформами: институциональное давление со стороны государства, информационное неравенство и культурное насилие. Установлено применение институционального давления в действиях французского правительства через использование им институциональных преимуществ для достижения контроля над данными пользователей Telegram. Обнаружено, что стремление государства к доступу к конфиденциальной информации создает значительное информационное неравенство, нарушающее права граждан на приватность и свободу выражения. Формирование общественного нарратива о приоритете безопасности над приватностью рассматривается как форма культурного насилия, нормализующая вмешательство государства в частную жизнь граждан. Помимо этого, позиция Павла Дурова интерпретируется как ненасильственное сопротивление структурному насилию, которое направлено на защиту цифровых прав пользователей и сохранение баланса сил между государством и технологическими компаниями. Выявлена необходимость поиска компромисса между интересами сторон через разработку новых законодательных норм, международных стандартов регулирования цифровых платформ и инновационных технологических решений.

Ключевые слова: Telegram, Павел Дуров, конфликт, цифровая безопасность, теория структурного насилия, информационная приватность

Цитирование: Цой Гунвон, Зотова Т. А. Влияние политических факторов на развитие глобальных коммуникационных платформ в современном мире в контексте дела Павла Дурова. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2025. Т. 10. № 2. С. 205–214. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-2-205-214>

Поступила в редакцию 25.12.2024. Принята после рецензирования 03.02.2025. Принята в печать 03.02.2025.

full article

Political Factors in Global Communication Platforms: Pavel Durov's Case

Keunwon Choi

Financial University Under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 9929-3833

<https://orcid.org/0000-0002-8203-8461>gwchoi@mail.ru

Tatyana A. Zotova

Financial University Under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow<https://orcid.org/0009-0009-9399-1512>

Abstract: A balance between national security and fundamental human rights is of great importance in the digital age. This research featured the recent conflict between Pavel Durov, the founder of the Telegram messenger, and the French authorities. The analysis relied on Johan Galtung's theory of structural violence in the context of the global confrontation between technology companies and government agencies with a focus on national security and data privacy issues. The historical, legal, and social contexts were described from the perspective of political factors. The conflict contributed to the legitimization of state control over digital platforms as a result of institutional pressure from the state, information inequality, and cultural violence. The French authorities applied institutional pressure by using institutional advantages to achieve control over the private data of Telegram users. Governmental access to confidential information aggravated information inequality that violated citizens' rights to privacy and freedom of expression. The development of a public narrative about the priority of security over privacy was assessed as a form of cultural violence that legitimizes governmental interference in private life. Pavel Durov's position was interpreted as nonviolent resistance to structural violence, aimed at protecting the digital rights of users and maintaining the balance of power between the state and technology companies. New legislative international standards for regulating digital platforms and innovative technological solutions could lead to a compromise of interests.

Keywords: Telegram, Pavel Durov, conflict, digital security, theory of structural violence, information privacy

Citation: Choi Keunwon, Zotova T. A. Political Factors in Global Communication Platforms: Pavel Durov's Case. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(2): 205–214. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-2-205-214>

Received 25 Dec 2024. Accepted after review 3 Feb 2025. Accepted for publication 3 Feb 2025.

Введение

Развитие компании Telegram характеризуется стремительным ростом и инновационным подходом к обеспечению безопасности и конфиденциальности пользовательских данных [1–3]. Эта платформа, основанная в 2013 г. братьями Павлом и Николаем Дуровыми, изначально позиционировалась как альтернатива существующим мессенджерам с акцентом на защиту приватности. Ключевыми этапами развития стали внедрение сквозного шифрования, запуск каналов и групповых чатов, а также интеграция ботов, что значительно расширило функциональность приложения [4].

Значение Telegram для мирового сообщества и Российской Федерации в частности многогранно. На глобальном уровне платформа способствует развитию свободного обмена информацией, поддерживая принципы свободы слова и защиты личных данных. Для нашей страны Telegram стал не только популярным средством коммуникации, но и важным инструментом для распространения новостей, ведения бизнеса и организации общественных движений. Это создает новые вызовы для регуляторных органов и требует адаптации законодательства к реалиям цифровой эпохи¹ [5].

¹ Бородина А. И., Волков Н. С., Голышенкова О. М., Гребенников С. В., Дмитриева Е. В., Медушева М. С., Сейранян Г. А. Жизнь в онлайн-эпоху: новые вызовы и поиск решений. Доклад по итогам председательства Общественной палаты Российской Федерации в Международной ассоциации экономических и социальных советов и схожих институтов в 2021–2023 гг. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2023. URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-maesssi-rus.pdf> (дата обращения: 21.12.2024).

Анализ глобального распространения и использования мессенджера Telegram демонстрирует значительную гетерогенность в его адаптации и применении в различных геополитических контекстах. По данным на конец 2024 г., Telegram используется рядом таких стран, как Россия, Индия, Бразилия, Мексика, Южная Африка, Испания, Италия, Германия, Франция, Великобритания, США, Япония и др.² Данная географическая диверсификация свидетельствует о высокой адаптивности платформы к различным социокультурным и экономическим условиям.

В Российской Федерации указанная платформа является одним из доминирующих средств коммуникации как в сфере межличностного общения, так и в деловой среде³. В Индии Telegram занял свою нишу среди молодежной аудитории и в бизнес-сегменте, став инструментом для обмена информацией и социального взаимодействия. Несмотря на регуляторные ограничения в Иране, которые затрудняют доступ к приложению, этот мессенджер продолжает использоваться как одно из средств коммуникации⁴. В Турции и Бразилии наблюдается тенденция к росту популярности Telegram, особенно среди молодого поколения⁵. На территории Украины мессенджер широко используется для обмена информацией⁶.

В США наблюдается сегментированное принятие мессенджера с преобладающим использованием среди молодежной демографической группы и индивидов, стремящихся к альтернативным коммуникационным каналам. Однако, несмотря на этот нишевый успех, Telegram демонстрирует значительно меньшую рыночную долю по сравнению с доминирующими платформами, такими как WhatsApp и Facebook⁷. В европейском контексте Telegram имеет более широкое распространение, особенно в странах Восточной Европы. Этот феномен может быть обусловлен повышенным вниманием пользователей к вопросам безопасности

и конфиденциальности данных [1]. Такая дифференциация в уровнях адаптации между США и Европой подчеркивает влияние культурных, социальных и регуляторных факторов на распространение цифровых коммуникационных платформ в различных геополитических контекстах [5].

Однако следует отметить наличие юрисдикций, где Telegram подвергся ограничениям или полной блокировке [6]. В Иране приложение периодически блокировалось, особенно в периоды социальной нестабильности. В Китайской Народной Республике доступ к Telegram полностью ограничен, и пользователи вынуждены прибегать к использованию VPN-сервисов⁸. Аналогичные ограничения наблюдаются в Сирии, Объединенных Арабских Эмиратах и Пакистане, что отражает тенденцию к усилению государственного контроля над информационными потоками и коммуникационными каналами [7].

Цель – рассмотреть конфликт между основателем мессенджера Telegram Павлом Дуровым и французскими властями через призму теории структурного насилия Й. В. Галтунга. Указанный конфликт представляет собой многоаспектное противостояние, отражающее фундаментальные противоречия между правом на конфиденциальность и необходимостью обеспечения государственной безопасности в современном цифровом обществе. В связи с этим его анализ как проявления структурного насилия, при котором государственные институты, стремясь к контролю над информационными потоками, вступают в противоречие с принципами свободы и приватности, отстаиваемыми технологическими компаниями, является обоснованным.

Результаты

Генезис конфликта уходит корнями в глобальный контекст усиления террористических угроз и экстремистской деятельности, что привело к повышенному

² Number of Telegram app downloads worldwide in 2024, by country. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1336855/telegram-downloads-by-country/> (accessed 20 Dec 2024).

³ Collaboration Software – Russia. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/outlook/tmo/software/productivity-software/collaboration-software/russia> (accessed 20 Dec 2024).

⁴ Muschter R. Iran: Erreichbarkeit von Telegram nach aggregierten Nutzungsdaten während der Proteste im Iran von September bis November 2022. *Statista*. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1338628/umfrage/sperrung-von-telegram-waehrend-der-proteste-im-iran/> (accessed 20 Dec 2024).

⁵ Distribution of Telegram users in Brazil as of June 2024, by generation. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1328924/brazil-telegram-users-age-group/>; Number of Telegram app downloads worldwide in 2024, by country. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1336855/telegram-downloads-by-country/> (accessed 20 Dec 2024).

⁶ Ibid.

⁷ Компания *Meta Platforms*, владеющая социальными сетями *Facebook* и *Instagram* и онлайн-мессенджером *WhatsApp*, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook, Instagram and WhatsApp Messenger, is banned in the Russian Federation as an extremist organization*.

⁸ Сабанцев А. Запреты в китайском сегменте Интернета. *Asia Pacific*. 16.09.2024. URL: <https://as-pacific.com/blog/zaprety-v-kitayskom-segmente-internet/> (дата обращения: 24.12.2024).

вниманию правительств к вопросам национальной безопасности [8]. Платформа Telegram, предоставляющая высокий уровень защиты пользовательских данных, стала объектом пристального внимания государственных структур из-за своей политики конфиденциальности [9–11]. Несмотря на то, что во Франции Telegram менее популярен, чем Facebook или WhatsApp, он вызывает особое беспокойство властей из-за репутации платформы, на которой якобы происходят преступные деяния⁹. Основными акторами в этом конфликте выступают Павел Дуров, представляющий интересы пользователей и отстаивающий принципы неприкосновенности частной жизни, и правительство Франции, стремящееся получить доступ к данным пользователей для обеспечения национальной безопасности и противодействия террористической угрозе. Предмет спора – фундаментальное противоречие между правом граждан на конфиденциальность и государственными интересами в сфере общественной безопасности.

Законодательство Европейского союза обязывает цифровые платформы обеспечивать безопасность пользователей и сотрудничать с правоохранительными органами [12], что вступает в противоречие с принципиальной позицией Павла Дурова по защите приватности пользователей. Этот идеологический конфликт усугубляется геополитическими факторами (например, использование Telegram в военных целях), что повышает стратегическую ценность доступа к данным платформы.

Технологическое превосходство Telegram в области шифрования и защиты данных создает дополнительные трудности для государственных органов в получении доступа к информации, что усиливает напряженность в отношениях [1–3; 13]. Глобализация цифровых угроз требует от государств более агрессивных мер контроля, а это в свою очередь приводит к конфликту с принципами свободы в Интернете [14]. Общественное мнение по данному вопросу разделилось: одни поддерживают усиление мер безопасности [15], в то время как другие выступают за защиту цифровых свобод [16]. Представленное разделение отражается в дебатах о балансе между национальной безопасностью и правами на приватность. Сторонники усиления мер безопасности аргументируют свою позицию необходимостью предотвращения террористических угроз и борьбы

с организованной преступностью, утверждая, что доступ к зашифрованным сообщениям является критически важным инструментом для правоохранительных органов. Противники же подчеркивают риски, связанные с чрезмерным государственным контролем над коммуникациями граждан, указывая на потенциальные злоупотребления и угрозу фундаментальным правам на неприкосновенность частной жизни. Эксперты в области кибербезопасности также предупреждают, что создание *бэкдоров* в системах шифрования может сделать их уязвимыми для хакерских атак, парадоксальным образом снижая общий уровень безопасности.

Экономические интересы тоже играют важную роль в этом конфликте, т.к. контроль над популярными цифровыми платформами может рассматриваться государством как способ усиления экономического влияния. При этом отсутствие четких международных норм регулирования цифровых платформ создает правовую неопределенность, которая усложняет разрешение подобных конфликтов. Р. Nooren с соавторами выделяют четыре ключевых аспекта, требующих внимания при разработке регуляторных мер: технические характеристики платформы, экономические отношения между участниками, степень контроля платформы над пользовательским контентом и данными, социальное воздействие платформы. Авторы подчеркивают необходимость гибкого подхода к регулированию, учитывающего специфику каждой платформы [17]. Это особенно важно в случае с анализируемым нами конфликтом, бизнес-модель и технологическая архитектура которого существенно отличаются от других социальных сетей. Помимо этого, большое значение имеет международное сотрудничество в разработке регуляторных норм, что особенно актуально для глобальных платформ [17].

Стоит отметить: французский паспорт Павел Дуров получил в 2021 г., что свидетельствует о признании его вклада в развитие инновационных технологий. Однако его последующий арест в 2024 г. произошел на фоне предвыборной кампании во Франции, в связи с которой вопросы безопасности приобрели особую актуальность. Предположительно, именно этот фактор мог повлиять на решение властей о задержании Павла Дурова¹⁰. Данная ситуация также отражает более широкую тенденцию к усилению государственного контроля

⁹ Во Франции сообщили о смене подхода Telegram после задержания Дурова. *РБК*. 12.09.2024. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/09/2024/66e2fa8f9a794726d80daf89 (дата обращения: 24.12.2024).

¹⁰ Iyengar R. The geopolitical fallout of Telegram founder Pavel Durov's arrest. *FP*. 27.08.2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/08/27/telegram-founder-arrest-pavel-durov-france/> (дата обращения: 20.12.2024).

над цифровыми платформами в глобальном масштабе. Указанное актуализирует вопрос о необходимости разработки новых международных норм и стандартов, которые будут регулировать взаимодействие между государствами и технологическими компаниями в цифровую эпоху.

Концепция структурного насилия, разработанная норвежским социологом Й. В. Галтунгом, позволяет анализировать скрытые формы принуждения, встроенные в социальные институты. По его мнению, структурное насилие возникает, когда системы власти ограничивают возможность групп или индивидов удовлетворять базовые потребности (безопасность, свобода, самореализация) через неравное распределение ресурсов и возможностей. В отличие от прямого насилия оно не имеет конкретного актора, а воспроизводится через законы, экономические механизмы и культурные нормы. Так, на основании теории Й. В. Галтунга можно выделить четыре взаимосвязанных аспекта, которые создают комплексную картину исследуемого конфликта и позволяют проанализировать действия французского правительства как примеры структурного насилия [18]:

1. Институциональное давление. Использование правовых и административных механизмов государством для оказания давления на руководство Telegram представляет собой яркий пример структурного насилия. Это проявляется в попытках принудить компанию к сотрудничеству через законодательные инициативы, судебные иски и административные меры. Такие действия отражают асимметрию власти между государством и частной компанией: государство использует свои институциональные преимущества для достижения определенных целей. Это может привести к ограничению свободы действий Telegram и потенциально нарушить права пользователей на конфиденциальность.

2. Информационное неравенство. Стремление государства получить доступ к конфиденциальным данным пользователей Telegram создает существенный информационный дисбаланс, что нарушает принцип равенства в доступе к информации и контроле над ней и является формой структурного насилия. Государство, обладая большими ресурсами и полномочиями, пытается получить преимущество в информационном поле, что способно привести к нарушению прав граждан на приватность и свободу выражения. Такое неравенство может иметь серьезные последствия для демократических процессов и гражданских свобод.

3. Культурные аспекты. Формирование общественного мнения о необходимости усиленного контроля над цифровыми платформами может рассматриваться как форма культурного насилия. Это проявляется в попытках легитимизировать структурное насилие через создание нарратива о приоритете безопасности над приватностью. Такой подход может привести к нормализации вмешательства государства в частную жизнь граждан и ослаблению сопротивления общества подобным мерам. Культурное насилие в данном контексте служит одновременно инструментом и оправдания, и поддержки структурного насилия.

4. Противодействие структурному насилию. Позиция Павла Дурова и его отказ от сотрудничества с властями можно интерпретировать как форму ненасильственного сопротивления структурному насилию. Это проявляется в отстаивании принципов приватности и защиты данных пользователей вопреки давлению со стороны государства. Такое сопротивление имеет важное значение для поддержания баланса сил между государством и технологическими компаниями, для защиты цифровых прав граждан. Оно также служит примером того, как частные компании могут противостоять чрезмерному государственному контролю в цифровой сфере.

Действительно, правительство Франции, как и многие другие государственные структуры по всему миру, сталкивается с серьезной дилеммой в эпоху цифровых технологий [19]. С одной стороны, оно стремится защитить своих граждан от растущих угроз терроризма и киберпреступности. С другой – французские власти должны уважать фундаментальные права человека, включая право на частную жизнь и свободу выражения мнений. Этот баланс особенно трудно поддерживать в контексте быстро развивающихся технологий и глобальных коммуникационных платформ, таких как Telegram.

Павел Дуров последовательно отстаивает права пользователей на конфиденциальность, подчеркивая, что Telegram должен оставаться «цифровой крепостью» для свободного обмена информацией¹¹. В условиях растущего давления со стороны государственных структур он акцентирует критическую важность приватности как основы демократических ценностей в цифровую эпоху. Французское правительство же аргументирует свои действия необходимостью предотвращения террористических угроз, ссылаясь на случаи использования мессенджера экстремистскими группами. Однако, согласно теории

¹¹ Что сказал Павел Дуров в интервью Такеру Карлсону. Главное. РБК. 17.04.2024. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/04/2024/661f30dd9a79477fd7ee86e5 (дата обращения: 20.12.2024).

Й. В. Галтунга, подобные меры, даже оправданные соображениями безопасности, имеют риск трансформации в системное подавление цифровых свобод через механизмы структурного насилия [4; 20].

Рассматриваемый нами конфликт является лишь одним из многих примеров противостояния между технологическими компаниями и государственными структурами в вопросах конфиденциальности и безопасности. Павел Дуров – не первый и, вероятно, не последний, кто сталкивается с подобными проблемами в эпоху цифровых технологий.

Определенные параллели с ситуацией Павла Дурова имеет дело Эдварда Сноудена, бывшего сотрудника Центрального разведывательного управления и Агентства национальной безопасности, который в 2013 г. раскрыл информацию о масштабной программе слежки, осуществляемой спецслужбами США¹². Получив убежище в России, он продемонстрировал миру, насколько глубоко государственные структуры могут проникать в частную жизнь граждан под предлогом обеспечения национальной безопасности [21]. Раскрытая информация включала детали о программе PRISM, которая позволяла Агентству собирать данные из электронных коммуникаций граждан США и иностранных телекоммуникационных агентств. Эти разоблачения вызвали широкий общественный резонанс и привели к дебатам о балансе между национальной безопасностью и правом на неприкосновенность частной жизни. Подобно тому, как разоблачения Эдварда Сноудена вызвали глобальную дискуссию о балансе между безопасностью и приватностью, арест Павла Дурова поднял схожие вопросы в контексте мессенджеров и социальных платформ.

Также показательным примером противостояния между технологическими корпорациями и государственными структурами в вопросах безопасности и конфиденциальности данных является конфликт между компанией Apple и Федеральным бюро расследований (ФБР) США в 2016 г. Данный инцидент возник из-за расследования теракта в Сан-Бернардино и сосредоточился вокруг требования ФБР к Apple о создании специального программного обеспечения для разблокировки iPhone, который принадлежал одному из террористов [22; 23].

В рамках данного конфликта можно выделить несколько ключевых аспектов:

- 1) технологический: ФБР требовало от Apple разработать специальное ПО для обхода системы безопасности iOS (операционная система

компании Apple), что потенциально могло создать прецедент для будущих запросов такого рода;

- 2) правовой: судебный приказ, обязывающий Apple содействовать ФБР, был основан на Законе о всех предписаниях 1789 г., что вызвало дискуссии о применимости устаревшего законодательства к современным технологическим реалиям [24];

- 3) этический: в аргументации компании, которая отказалась выполнить требование ФБР, утверждалось, что создание *бэкдора* подрывает доверие пользователей и поставит под угрозу безопасность миллионов устройств.

В итоге ФБР нашло способ разблокировать iPhone без участия Apple – с помощью израильской компании Cellebrite, хотя официально это не подтверждалось. Таким образом, конфликт был разрешен без создания правового прецедента, который мог бы обязать технологические компании создавать *бэкдоры* в своих продуктах. Однако не были урегулированы фундаментальные противоречия между безопасностью и приватностью в цифровую эпоху.

Другой пример: конфликт между мессенджером WhatsApp и правительством Индии в 2021 г. В то время правительство ввело правила для социальных медиаплатформ, требующие раскрытия источника определенных сообщений. Платформа WhatsApp оспорила их в суде, утверждая, что они нарушают право пользователей на конфиденциальность. На момент 2024 г. конфликт до сих пор находится в активной фазе, и его окончательное разрешение пока не достигнуто [25]. Кроме того, в США, Великобритании и других западных странах продолжается напряженное противостояние с TikTok. Правительства этих стран выражают серьезную обеспокоенность возможной передачей данных пользователей китайским властям. Несмотря на многочисленные заверения руководства TikTok и регулярные слушания в парламентах, где топ-менеджеры компании отрицают передачу информации китайскому правительству, платформа продолжает сталкиваться с угрозами запрета и требованиями о продаже местных активов [26].

Аналогичная ситуация наблюдается с WeChat – китайским мессенджером, подвергающимся ограничениям в западных странах из-за опасений утечки данных. В ответ на это китайское правительство блокирует доступ к сервисам Google, Microsoft и другим западным платформам, которые отказываются

¹² Медведовский И. Шпионский скандал: как утечка из АНБ подтвердила данные Сноудена. *РБК*. 24.08.2016. URL <https://www.rbc.ru/opinions/politics/24/08/2016/57bd866d9a7947057573f9ec> (дата обращения: 20.12.2024).

предоставлять данные пользователей китайским властям [26; 27].

Эти случаи демонстрируют схожие паттерны с конфликтом Павла Дурова и французских властей. Особенно показательно то, что как в случае с TikTok и WeChat, так и в ситуации с Telegram правительства используют схожую аргументацию, апеллируя к вопросам национальной безопасности и борьбы с терроризмом. При этом технологические компании последовательно отстаивают право пользователей на конфиденциальность и защиту персональных данных.

Эти конфликты отражают более глубокое противоречие современной цифровой эпохи – столкновение между глобальной природой технологических платформ и национальными интересами отдельных государств. В случае с Павлом Дуровым, как и в ситуации с китайскими платформами, технологические компании оказываются в центре геополитического противостояния, в котором вопросы приватности данных становятся инструментом политического давления. Таким образом, эта ситуация выявляет значительную поляризацию общественного мнения, характеризующуюся формированием двух антагонистических групп с диаметрально противоположными позициями:

- 1) приверженцы этатистской парадигмы: задержание Павла Дурова – легитимная мера государственного контроля, направленная на обеспечение общественной безопасности и правопорядка;
- 2) представители либертарианской позиции: задержание Павла Дурова – посягательство на фундаментальные права и свободы человека; аргументы о недопустимости привлечения к ответственности разработчиков технологий за их потенциальное неправомерное использование третьими лицами.

В контексте развития данного противостояния особого внимания заслуживает публичная позиция Павла Дурова, артикулированная через его официальный Telegram-канал¹³. Заявление создателя указанного мессенджера представляет собой манифестацию принципиальной позиции относительно неприкосновенности частной жизни и свободы

коммуникации в цифровом пространстве. Данная декларация выходит за рамки индивидуальной защиты корпоративных интересов, затрагивая фундаментальные аспекты цифровых прав и свобод в современном информационном обществе. Подобная артикуляция позиции демонстрирует более глубокий социально-правовой дискурс о балансе между государственным контролем и индивидуальными свободами в цифровую эпоху.

К тому же существует альтернативная интерпретация событий, связанная с геополитическим противостоянием между Россией и Западом в контексте украинского конфликта. Согласно этой точке зрения, преследование Павла Дурова может рассматриваться как элемент более широкого давления на Россию¹⁴. Эта позиция подкрепляется несколькими факторами:

1. Как отмечает Я. В. Мальцева, Telegram стал важнейшей платформой для распространения информации в постсоветском пространстве, особенно в контексте освещения специальной военной операции [28].

2. По данным американского журнала *The Wall Street Journal*, правительственные органы России и Украины активно используют мессенджер для распространения новостей, что потенциально делает Павла Дурова ценным источником информации для западных разведывательных служб¹⁵.

3. Позиция российского руководства по данному вопросу была четко артикулирована пресс-секретарем Президента РФ Дмитрием Песковым. Он заявил, что если Франция не предоставит серьезную доказательную базу по выдвинутым обвинениям, это будет расцениваться как «прямая попытка ограничения свободы коммуникаций, <...> прямого запугивания руководителя крупной компании»¹⁶. При этом пресс-секретарь подчеркнул готовность России оказать Павлу Дурову необходимую помощь как гражданину РФ, несмотря на наличие у него также французского гражданства¹⁷.

4. Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Владимир Джабаров высказал мнение, что французские власти, возможно, действуют в сговоре с американцами, пытаясь получить доступ к информации

¹³ Павел Дуров. *Telegram*. URL: https://t.me/durov_russia (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁴ Арест Дурова: чем это грозит основателю Telegram, проекту и инвесторам. *РБК*. 25.08.2024. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/08/2024/66cb51339a7947305f662308 (дата обращения: 24.12.2024).

¹⁵ Dalton M. Telegram CEO Pavel Durov is being held in probe of online criminality, France says. *The Wall Street Journal*. URL: <https://www.wsj.com/world/europe/macron-fires-back-at-critics-of-telegram-ceo-detention-1011fcd7> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁶ Кремль заявил, что готов помочь Дурову. *РБК*. 27.08.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/08/2024/66cd9ee19a79474d46195616> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁷ Там же.

пользователей Telegram. По его словам, это может быть частью «большой игры» вокруг предпринимателя¹⁸.

5. Депутат Госдумы Алексей Чепухин охарактеризовал ситуацию как цензуру и попытку давления на любые неподконтрольные источники и каналы информации, отметив, что обвинения против Павла Дурова могут быть выдумкой спецслужб¹⁹.

Однако эксперты, такие как Федор Лукьянов и Евгений Минченко, придерживаются более сдержанной позиции, указывая, что дело Павла Дурова вряд ли окажет существенное влияние на российско-французские отношения, которые уже находятся на низком уровне. Они также отмечают, что Telegram давно перерос статус российской платформы, став глобальным мессенджером с более чем 950 млн пользователей, из которых только около 85 млн находятся в России²⁰.

Заключение

Данный конфликт представляет собой комплексное явление, которое отражает фундаментальные противоречия современного цифрового общества. Проведенный анализ выявил многогранность проблемы, затрагивающей вопросы национальной безопасности, защиты персональных данных, свободы коммуникации и государственного регулирования цифровых платформ.

В ходе исследования были выявлены следующие потенциальные сценарии разрешения конфликта:

1. Разработка компромиссного механизма, который будет обеспечивать доступ к данным при наличии реальных угроз безопасности, одновременно гарантируя высокий уровень защиты пользовательской информации в обычных условиях. Такой подход мог бы удовлетворить как требования государственных органов, так и принципы конфиденциальности, отстаиваемые Telegram.

2. Создание новой законодательной базы, четко определяющей права и обязанности цифровых платформ в отношении защиты данных и взаимодействия с правоохранительными органами. Это позволило бы установить прозрачные правила игры для всех участников цифрового пространства.

3. Развитие инновационных технологических решений, которые способны обеспечить необходимый уровень безопасности без компрометации

приватности пользователей. Данный подход требует значительных инвестиций в исследования и разработки, но может предложить долгосрочное решение проблемы.

4. Формирование международных стандартов и протоколов регулирования деятельности цифровых платформ, учитывающих интересы всех заинтересованных сторон. Это особенно важно в контексте глобального характера современных коммуникационных технологий.

5. Разрешение конфликта через судебную систему может создать важный прецедент для подобных случаев в дальнейшем и установить правовые рамки для взаимодействия между технологическими компаниями и государственными структурами.

Учитывая сложность рассматриваемых вопросов и принципиальность позиций сторон, конфликт, вероятно, не получит быстрого разрешения. Однако широкое общественное внимание к данной проблеме и поддержка Павла Дурова со стороны международного сообщества могут способствовать поиску взаимоприемлемого решения.

Данный конфликт наглядно демонстрирует необходимость выработки новых подходов к регулированию цифрового пространства, которые смогли бы обеспечить баланс между требованиями национальной безопасности и фундаментальными правами человека в современную эпоху. Это требует тщательного и взвешенного подхода, который бы учитывал интересы всех участников цифрового общества.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

¹⁸ Воинова С. Джабаров: США хотят контролировать Telegram для сбора данных о ВС РФ. *Ридус*. 26.08.2024. URL: <https://www.ridus.ru/dzhabarov-ssha-hotyat-kontrolirovat-telegram-dlya-sbora-dannyh-o-vs-rf-458884.html> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁹ В Госдуме назвали дело против Дурова во Франции давлением на бизнес. *Известия*. 29.08.2024. URL: <https://iz.ru/1750731/2024-08-29/v-gosdume-nazvali-delo-protiv-durova-vo-francii-davleniem-na-biznes> (дата обращения: 20.12.2024).

²⁰ Половинин И. «Вытаскивать его не будут»: что в России думают о деле Павла Дурова. *Газета.ru*. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2024/08/30/19657789.shtml> (дата обращения: 20.12.2024).

Литература / References

1. Arafat Z. Q. Investigating user privacy and security on telegram messenger: A wireshark analysis. *CIC-COCOS'24: Proc. 5th Intern. Conf.*, Erbil, 24–25 Apr 2024. Erbil: Cihan University, 2024, 249–251. <https://doi.org/10.24086/cocos2024/paper.1158>
2. Abu-Salma R., Krol K., Parkin S., Koh V., Kwan K., Mahboob J., Traboulsi Z., Sasse M. A. *The security blanket of the chat world: An analytic evaluation and a user study of telegram*. *Internet Society*, 2017. <https://doi.org/10.14722/eurosec.2017.23006>
3. Cogliati B., Ethan J., Jha A. Subverting Telegram's end-to-end encryption. *IACR Transactions on Symmetric Cryptology*, 2023, 2023(1): 5–40. <https://doi.org/10.46586/tosc.v2023.i1.5-40>
4. Lee J., Choi R., Kim S., Kim K. Security analysis of end-to-end encryption in Telegram. *SCIS 2017: Proc. Symposium, Naha*, 24–27 Jan 2017. *IEICE*, 2017. URL: https://caislab.kaist.ac.kr/publication/paper_files/2017/SCIS17_JU.pdf (accessed 20 Dec 2024).
5. Matosas-López L. The management of digital marketing strategies in social network services: A comparison between American and European organizations. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2021, 7(1). <https://doi.org/10.3390/joitmc7010065>
6. Akbari A., Gabdulhakov R. Platform surveillance and resistance in Iran and Russia: The case of Telegram. *Surveillance and Society*, 2019, 17(1/2): 223–231. <https://doi.org/10.24908/ss.v17i1/2.12928>
7. Holstein W. J., McLaughlin M. *Battlefield cyber: How China and Russia are undermining our democracy and national security*. Amherst; NY: Prometheus, 2023, 304.
8. Wijermars M. Selling Internet control: The framing of the Russian ban of messaging app Telegram. *Information, Communication & Society*, 2022, 25(15): 2190–2206. <https://elibrary.ru/crdzti>
9. Farbman S. Telegram, "milbloggers" and the Russian state. *Survival*, 2023, 65(3): 107–128. <https://elibrary.ru/robmsd>
10. Трофименков С. А., Суняйкин Е. К. Telegram как современное средство коммуникации. *Инновационные механизмы решения проблем научного развития: Национал. (всерос.) науч.-практ. конф. (Уфа, 22 апреля 2021 г.)* Уфа: Омега Сайнс, 2021. С. 24–29. [Trofimenkov S. A., Suniaikin E. K. Telegram as a modern means of communication. *Innovative mechanisms for solving scientific development problems: Proc. National (All-Russian) Sci.-Prac. Conf.*, Ufa, 22 Apr 2021. Ufa: Omega Science, 2021, 24–29. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hgxlcg>
11. Atkinson C., Chiozza G. Hybrid threats and the erosion of democracy from within: US surveillance and European security. *Chinese Political Science Review*, 2021, 6: 119–142. <https://doi.org/10.1007/s41111-020-00161-2>
12. Schlag G. European Union's regulating of social media: A discourse analysis of the digital services act. *Politics and Governance*, 2023, 11(3): 168–177. <https://elibrary.ru/psrvun>
13. Каневский П. С., Петров К. Е. Негосударственные акторы в системе международных отношений цифровой эры: между комплексной взаимозависимостью и онлайн-суверенитетом. *Международная аналитика*. 2024. Т. 15. № 3. С. 37–56. [Kanevskiy P. S., Petrov K. E. Digital actors and digital platforms in the system of international relations: Between complex interdependence and online sovereignty. *Mezhdunarodnaia analitika*, 2024, 15(3): 37–56. (In Russ.)] <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-3-37-56>
14. Clegg N. The future of speech online: International cooperation for a free & open Internet. *Daedalus*, 2024, 153(3): 65–76. https://doi.org/10.1162/daed_a_02089
15. Undale P. S., Shinde V. Digital transformation and cyber security: Unveiling awareness. *Humanities & Language: International Journal of Linguistics, Humanities, and Education*, 2024, 1(3): 191–197. <https://doi.org/10.32734/ayr9wh15>
16. Chumak O., Holovkin S., Piroh O., Pushkar T., Diegtiar O. Information protection and cyber security in the public and financial sectors. *Edelweiss Applied Science and Technology*, 2024, 8(5): 1164–1174. <https://doi.org/10.55214/25768484.v8i5.1819>
17. Nooren P., van Gorp N., van Eijk N., Ó Fathaigh R. Should we regulate digital platforms? A new framework for evaluating policy options. *Policy & Internet*, 2018, 10(3): 264–301. <https://doi.org/10.1002/poi3.177>
18. Galtung J. Violence, peace, and peace research. *Journal of peace research*, 1969, 6(3): 167–191. <https://elibrary.ru/jnwzff>
19. Уланов А. Цифровая французская революция? *РСМД*. 2019. [Ulanov A. The digital French Revolution? *RSMD*, 2010. (In Russ.)] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovaya-frantsuzskaya-revolutsiya/> (дата обращения: 21.12.2024).

20. Olech A. K. Unique solutions of the French Republic in the fight against terrorism and radicalization. *Terroryzm – studia, analizy, przewencja*, 2022, (1): 350–392. <https://doi.org/10.4467/27204383TER.22.013.15429>
21. McCardel K. *The impact of Edward Snowden on data protections, individual privacy, and ontological security*. Praha: Univerzita Karlova, 2022. URL: <http://hdl.handle.net/20.500.11956/177553> (accessed 21 Dec 2024).
22. Lee A. M., Tenenboim O. How did Americans really think about the Apple/FBI dispute? A mixed-method study. *Journalism Practice*, 2020, 14(4): 483–498. <https://doi.org/10.1080/17512786.2019.1623709>
23. Mishra A. The intricacies of trust in technology: A study of the clash between Apple and the FBI. *Journal of Cases on Information Technology*, 2020, 22(4): 31–43. <https://doi.org/10.4018/jcit.2020100102>
24. Turillazzi A., Taddeo M., Floridi L., Casolari F. The digital services act: An analysis of its ethical, legal, and social implications. *Law, Innovation and Technology*, 2023, 15(1): 83–106. <https://doi.org/10.1080/17579961.2023.2184136>
25. Vasudeva F., Barkdull N. WhatsApp in India? A case study of social media related lynchings. *Social Identities*, 2020, 26(5): 574–589. <https://doi.org/10.1080/13504630.2020.1782730>
26. Eichensehr K. United States pursues regulatory actions against TikTok and WeChat over data security concerns. *American Journal of International Law*, 2021, 115(1): 124–131. <https://doi.org/10.1017/ajil.2020.98>
27. Yang F. The postcolonial route of WeChat: Technological mimicry, excess, and orientalism. *Asian Journal of Communication*, 2022, 32(5): 448–461. <https://doi.org/10.1080/01292986.2022.2077972>
28. Мальцева Я. В. Телеграм-каналы военкоров и действующих военных как новая информационно-коммуникативная площадка освещения специальной военной операции на Украине. *SDE-IR 2023: Междунар. науч. конф.* (Екатеринбург, 16 марта 2023 г.) Екатеринбург: Институт цифровой экономики и права, 2023. С. 373–380. [Maltseva Ya. V. Telegram channels of military enlistment officers and active military personnel as a new information and communication platform for covering the special military operation in Ukraine. *SDE-IR 2023: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Ekaterinburg, 16 Mar 2023. Ekaterinburg: Institut tsifrovoy ekonomiki i prava, 2023, 373–380. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tbustm>